Коноха, прекрасное, цветущее место, которое вызвало дикий восторг у Кимимару, впервые увидившего огромные ворота деревни, а после и встречающих Дайме Хокаге с советниками и Главами Кланов. Меня это тоже задело, оказывается я скучала по Листу, да и интересно, конечно, было увидеть, как посмотрели на меня, невозмутимо шагающую рядом с Итачи, которому я разъясняла тонкости боев с кирининами. Точнее, я ему рассказывала об их тактиках и стратегиях, способах противодействия. Однако меня внимательно слушал не только он, но и его сенсей с командой. Уверена, кучка самураев из эскорта, тоже грели уши. Впрочем, за их броней нифига не увидишь, а смотреть на меня они могли не только из-за рассказа, девушкой я была видной. Очень видной. Да-да, скромность не мое. Правда, хорошее настроение исчезло так же быстро, как и появилось, слишком красноречив был взгляд Хокаге, который тот бросил на меня, а от взгляда Данзо-сама… в общем, я мгновенно поняла, что пора вспоминать все заготовленные речи и быть готовой их озвучивать, когда меня потребуют на ковер. Ждать этого долго не пришлось, даже с Кушиной-сан поговорить не удалось и тихо-мирно сплавить ей детей. Им пришлось следовать за мной в Резиденцию, ибо Дайме старательно пел дифирамбы мне и моим мальчикам. Ну, про Ранмару он не сказал ни слова, а вот про Кимимару наболтал многого. Оставалось только порадоваться, что я успела ему шепнуть не светить своим геномом. Однако это не меняет того, что проводивший Дайме в гостиницу Хокаге, тут же потребовал, чтобы я шла за ним.

— Кимимару, посиди в приемной с Ранмару, пока я говорю с Хокаге-сама, хорошо? — на пару секунд задерживаюсь, ободряюще сжав пальчики мальчишки и помогая устроиться на стульчике.

— Хорошо, ка-сан, — серьезный кивок, а я прямо чувствую любопытство секретаря Сандайме. Ну-ну, я в Кагуе уверена, ничего лишнего он не скажет, как и не возьмет из чужих рук чай, да и другую еду.

— Молодец, — слегка треплю его по голове, а после направляюсь в кабинет, где меня уже ждут: Сарутоби и Шимура, без своих старых друзей Митокадо и Утатане. Причем, моя задержка их порадовать не могла, это уже стопроцентно. Только вот поступить по-другому я не могла.

— Хатаке Какаши, ты задержалась, — стоило оказаться внутри и опуститься на одно колено, как заговорил Данзо-сама.

— С детьми я не могла двигаться быстрее, Данзо-сама, хотя это никак не снимает моей вины, — послушно склоняю голову. Не хочу признавать, но ситуация за эти два года не стала лучше. Я по-прежнему лишь пешка в их играх, но сейчас я не могу спрогнозировать их действия даже в малом.

— Где твоя команда, Какаши? — не дает задать следующий вопрос Шимуре Хокаге.

— Один в тяжелом состоянии, остальные мертвы, — негромко отзываюсь я и аккуратно снимаю с плеча заветный тубус. — Тут запечатан последний член команды и, согласно распоряжению Райдон-сама, тайно захваченные носители геномов, — я кладу тубус перед собой, даже не пытаясь его протянуть им. — В нем же спрятаны подписанные Теруми Мей документы.

— Кого удалось достать? — холодно, но с едва заметным предвкушением, уточняет Данзо.

— Кагуя, Хозуки, Юки, еще несколько с Футтоном и Йотоном, определить к какому они Клану принадлежат не представлялось возможным, — коротко сообщила я. — Все запечатанные ранены, их приходилось красть уже после боя или прямо во время него.

— Хм… — прекрасно вижу, что Хокаге доволен, но благодарности я не добьюсь. Впрочем, мне ее и не надо.

— Что с детьми, которых ты привела? — вопрос задал Данзо-сама, причем, его тон… врать расхотелось сразу же.

— Кимимару Кагуя и Ранмару Чиноики, — с трудом заставляю себя говорить. — Приняты мною в Клан Хатаке, как мои сыновья.

— Сыновья? — мне с трудом удалось сохранить спокойствие, стоило услышать лед в голосе Шимуры.

— Я Глава Клана и имею право принимать в его ряды новых членов, — кто бы знал, чего мне стоило сказать эти слова твердо.

— Я считаю, что ты обязана передать их в Корень, — мне тяжело дается спокойствие, так и тянет открыть шаринган и отправить эту гниду в подпространство Обито! Причем по частям, чтобы они сговориться не смогли.

— Ранмару слишком слабый ребенок и путешествие из Мизу-но-Куни сказалось на нем не лучшим образом, — стараюсь, чтобы голос звучал ровно, вроде получается. — Кимимару нестабилен, к тому же есть подозрение, что он болен и его надо обследовать, чтобы понять возможно ли лечение.

— В Корне позаботятся об их здоровье, — ровным тоном отрезает Данзо-сама, буквально давя своим присутствием.

— Данзо-сама, они приняты в мой Клан, который находится на грани уничтожения, — спокойным, ровным голосом подмечаю я. — Согласно закону деревни «о Кланах в нем проживающих», который принял еще Шодай-сама, я имею право забирать перспективных сирот и никто не имеет право их у меня изъять. Страница пятнадцатая, третий абзац сверху.

— Ты…

— Хватит! — резко раздалось со стороны Хокаге.

— Прошу прощения, Хокаге-сама, — негромко замечаю я, поспешно опуская голову, которую невольно подняла во время спора. Данзо-сама просто цыкнул и отвернулся. Мда… взаимопонимание так и прет.

— Какаши, тебе есть что добавить? — Сандайме перевел на меня недовольный взгляд.

— Во время моего отступления с территории Мизу-но-Куни, я обнаружила следы пребывания там Орочимару, — послушно отзываюсь я. — Искать личной встречи я поостереглась, но мои нинкены немного за ним проследили. Они же обнаружили, что Клан Кагуя напал на Киригакуре, как раз в то время, когда он был там. Мне неизвестно, что он искал в Кири, но он смог воспользоваться поднявшейся из-за Кагуя шумихой и забраться в деревню. Мои нинкены не стали его преследовать там, но Орочимару не тот человек, который бы стал гулять из праздного любопытства, — понимаю, что начала пересказывать свои мысли и стараюсь побыстрее закругляться. — Известно, что после этого его стала преследовать Теруми Мей и они даже сразились. Орочимару выиграл, — без удивления замечаю заинтересованность и продолжаю, — но не убил ее. В итоге, нынешняя Годайме Мизукаге пришла в ярость и усилила патрули, старательно прочесывая всю Мизу-но-Куни. Меня не трогали только потому, что я вовремя нашла Кимимару и мы путешествовали, как мать с сыном. Это снимало большую часть вопросов.

— Вот как… — задумчиво пыхнул трубкой Хокаге. — Что еще?

— Киригакуре лишилась джинчурики Санби, причем, его смерть произошла на одном из дальних островов, — вспоминаю довольно важную информацию и щедро ею делюсь. Мне нужно перетянуть Сарутоби на свою сторону, я не хочу расставаться с детьми, уже просто не смогу. — Если мне дадут карту, я укажу примерное расположение.

— Будет тебе карта, — холодно заметил Шимура.

— Кроме этого, Мизу-но-Куни покинули Забуза Момочи с Кубикирибочо и Куротсучи Райга с Киба, по непроверенным данным, так же был убит Фукузан своим учеником Хошигаки Кисаме, который тоже покинул пределы родной страны, прихватив Самехаду, — добываю из памяти еще одну крупицу полезной информации, благо, слухи мои нинкены собирали качественно. — Хозуки Мангецу погиб, его клинок находится в ведении Теруми Мей. Об остальных мечниках мне ничего не известно, но ходили слухи, что их убил Ягура, а клинки спрятал в хранилище. Сложно сказать насколько эти данные верны.

— Значит проверенных фактов у тебя мало, — равнодушно констатирует Шимура.

— Да, но мне удалось завербовать некоторых киринин, поставив им закладки, — коротко отзываюсь я. — Правда, я не могу сказать с уверенностью, что Теруми Мей их не обнаружила, слишком много чисток она провела в последнее время. Рядом с ней только проверенные лица, один из которых некто Ао, у него есть трофейный бьякуган.

— Неплохо, — согласно кивает Сандайме, взглядом затыкая своего товарища. — Ты хорошо постаралась.

— Благодарю за высокую оценку моих стараний, Хокаге-сама, — довольно искренне отзываюсь я.

— Ты можешь оставить детей себе, но они должны будут вырасти верными шиноби Конохи, — негромко добавляет он. Смотря цепко и с холодком. — Надеюсь, ты меня понимаешь, Какаши?

— Сделаю все возможное и невозможное, Хокаге-сама! — мгновенно откликаюсь я, с трудом удерживаясь от облегченного вздоха. Все же Сандайме человек умный, но я не буду вдаваться в рассуждения, зачем он дал такое разрешение. Уверена, чтобы я не предположила, не приближусь даже на миллиметр к главной разгадке.

— Славно, — спокойно посмотрел на меня Хокаге. — Можешь идти, но не забудь зайти в штаб и сдать полный отчет.

— Хай, Хокаге-сама! — поспешно соглашаюсь я, вставая и сваливая из этого далеко не гостеприимного места. Я не настолько не дружу с головой, чтобы оставаться и слушать их разговор. Впрочем, выходя в приемную тоже нельзя расслабляться, там мои мальчики и другие ожидающие. Угу, которые столпились у места, где я оставила Кимимару с Ранмару. Причем, среди этой толпы я явно увидела знакомый зеленый костюм. У меня невольно вырывается заинтересованное — Гай?

— Ка-сан? — в тишине раздался осторожный вопрос.

— Ка-сан? — слегка ошарашено поинтересовался Майто, а после моего кивка, вообще закричал. — КА-САН?! Сила Юности горит в тебе, Какаши!

— Угу, — невольно соглашаюсь с обреченным видом позволяя себя обнять и порыдать у себя на плече. — Гай, я только вернулась, даже дома не была, — замечаю странное движение Кимимару, качаю головой, одними губами говоря. — Это друг.

— О, кстати! — всегда поражалась его умению становиться серьезным в одно мгновение. — Тебя долго не было…

— Миссия, — пожимаю плечами, слегка улыбаясь. — Гай…

— Ясно-ясно, — меня похлопывают по плечу, но взгляд Майто очень серьезный. — Все понятно. Во имя Силы Юности, как я тебя понимаю!

— Зайдешь завтра? — слегка киваю, приятно осознавать, что друга я не лишилась.

— Конечно, — меня ослепляют улыбкой, просто хлопаю по плечу, проходя мимо.

— Спасибо, друг, — тихий шепот, чтобы услышал только он, а после я подхожу к Кагуе и подхватываю на руки переноску. — Кимимару, идем.

— Да! — мальчик явно обрадовался. Видимо, его напрягли любопытствующие, но среди них не оказалось смелых, чтобы заступить путь уже мне.

Домой я возвращаюсь хорошо известной дорогой, встречая по пути много знакомых людей, поэтому темп передвижения не слишком быстрый. Впрочем, особо меня никто не задерживает, так здороваются, задают один-два вопроса, а после мы расходимся. Правда, от любопытных взглядов Кимимару это не спасло, как и от внимательного осматривания переноски у меня в руках. Хотя наглости на то, чтобы задать вопрос в открытую, никто не набрался. Ну, мне же лучше, пусть я и успела увидеть, как парочка Хьюг и Учих воспользовались своими додзюцу, чтобы понять, что или кого я несу. Молодые идиоты, не понимают, что такие взгляды легче всего обнаружить.

— Что случилось, Кимимару? — ощутив, что держащий меня за руку мальчик немного замялся, уточняю я, а после смотрю на него и замечаю, что он заворожено смотрит на небольшую лавку, где продавались маски.

— Выбирай любую, — подталкиваю его и в ответ вижу счастливую улыбку. Мне не жалко, хотя и странно, что маски стали продавать сейчас, обычно это делают перед каким-то фестивалем, но ближайший был на День Рождения Наруто и уже давно прошел.

Впрочем, я не слишком долго задавалась этим вопросом, оказалось, что скоро прибудет делегация из Каминари-но-Куни и там даже будут послы от Райкаге. Подробности никто не знал, а слухи ходили очень противоречивыми, но главное я уловить смогла. Дайме прибыл в Коноху, чтобы встретиться с послами своего венценосного брата из Каминари-но-Куни. Предварительные договоренности уже были достигнуты, осталось утрясти мелочевку и договор о сотрудничестве будет подписан. В ту же секунду стартанет идейка с фестивалем. Хорошая идея, только вот у меня закрадывались смутные подозрения, что реализация подведет и очень сильно. Хотя… стоит поговорить с Фугаку-саном, уверена, если подкинуть ему правильную идейку, одну проблемку это снимет. Ну, а к Хьюгам я не пойду, я ни с кем кроме Ко нормально общаться не смогу. Слишком злопамятна.

— Ка-сан, а что это за дом? — от раздумий меня выводит подергивание за руку и я понимаю, что несмотря ни на что, добралась до дома Кушины-сан. Интересно, как меня там встретят?

— Это место, которое я считаю домом, — мягко улыбнувшись, отзываюсь я, решительно направляясь внутрь и понимая, что барьер легко пропустил меня, а также детей, которых я привела с собой. Хотя в случае с Ранмару, скорее принесла. Глупая мысль, которая выдает то, что я нервничаю и сильно. Впрочем, я не позволяю этому проявиться явно, твердо направляясь к дверям, прямо по дорожке. — Я дома!

— С возвращением, Какаши, — слегка удивляюсь, когда понимаю, что мне ответили сразу два голоса, а после в прихожей показались Кушина-сан и Кайо-сан. Две красноволосые женщины, сейчас особенно было заметна их схожесть, когда бледность и истощенность не портила лицо с фигурой.

— А ты не торопилась, — а вот это уже озвучила только Узумаки-химе.

— Прошу прощения, так получилось, — улыбаюсь, не будь у меня заняты руки, я бы их развела. — Кстати, знакомьтесь, это Кимимару, мой сын, — я с улыбкой представляю выглядывающего из-за моей спины мальчика, но заметив удивленно вскинутую бровь, поясняю, — приемный.

— Приятно познакомиться, — обе женщины ласково улыбнулись Кагуе.

— Кимимару, а это Узумаки Кушина и Узумаки Кайо, — тут же добавляю я. — Не бойся их, они добрые если их не злить.

— Какаши! — хором возмутились женщины.

— Кстати, а вот это Ранмару, — делаю вид, что не заметила чужие возгласы и просто скидываю обувь, проходя дальше и протягивая переноску, позволяя женщинам разглядеть сладко причмокивающее дитя.

— Сын?! — впервые слышу столько восторга в их голосах.

— Приемный, — согласно киваю, а после понимаю, что попала. Не знаю уж что себе напридумывали эти женщины, но оба ребенка полностью захватили их умы. Мне оставалось только закатить глаза и позволить им делать все, что они хотели. Правда, тут встал вопрос, где он будет спать, все же комнат в доме было хоть и много, но они как-то быстро закончились, после того, как в Коноху стала захаживать Цунаде-сама со своим выводком.

— Эй, это правда! — договориться о месте жительства для Кимимару мы не успеваем, внезапно раздается хлопок двери, после топот и в зал врывается мелкий светловолосый вихрь, который

остановившись, оказался Наруто. — Какаши-не! — восторженный вопль и он кинулся ко мне. Пару минут он оглушает меня восторженными писками, визгами и пытается задушить в объятиях. В его воплях я вычисляю только отдельные слова и общий смысл, он сводится к простому, он рад меня видеть.

— Рад вас видеть, Какаши-сан, — невозмутимо раздается рядом и я замечаю, что в дверях стоит Карин, Итачи и Саске, которому тоже хочется броситься ко мне и присоединиться к своему другу. Не удивлена, в детстве я уделяла им одинаково много внимания, хотя тот больше обожал все же своего родного брата. Впрочем, это никогда ему не мешало, на общих основаниях с Наруто клянчить обучение чему-нибудь интересному.

— Здравствуй, Саске, — с улыбкой киваю.

— Кстати, Какаши-не, а это кто? — Наруто резко останавливается и поворачивается к смущенному излишками внимания Кимимару, который послушно держит Ранмару и не знает, куда спрятаться от умиляющихся женщин-Узумаки.

— Это сыновья Какаши-сан, — подает голос Итачи.

— Что? — ко мне повернулись с искренним возмущением, заставляя напрячься Кагую. — Какаши-не, я просил сестренку!

— Наруто, — громко шепчу, делая заговорщицкое лицо, делая знак, чтобы он наклонился поближе. — Ты просил не просто сестренку, — прекрасно знаю, что мой голос слышно всем. — Ты у меня просил сестру, — кивок в сторону Карин, — с такими волосами, как у меня, — невозмутимо указываю на Кимимару, — младше тебя, — а вот теперь я показываю на Ранмару. — Не понимаю, чем ты недоволен? Я выполнила все запросы!

Последнее уже говорю в полный голос, и наступает тишина. Выпучивший глаза Наруто просто потерял дар речи, открывая и закрывая рот, не в силах выдавить ни слова. Остальные же тоже выглядели не лучше. Довольно улыбаюсь. Я впервые ввела в ступор Кушину-сан!

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55470/1422956